

Алтайская правда
г. Барнаул

ПРИНЯТО ГОВОРИТЬ, что для творческого работника, а для актера в первую очередь, всякий час — учеба. Ваша актерская школа вместила в себя тысячи таких часов. И прошли они в основном на сцене, как еще порой его называют, периферийного театра...

— И Вы хотите сказать, нет ли здесь творческой ущербности для актера, всю жизнь играющего на периферии? Верно я понял? Я продолжу Вашу мысль, но сразу оговорюсь, что речь пойдет не обо мне лично в данном случае, хотя и мое творчество имеет отношение к содержанию разговора. Сегодня актеров, как творческих личностей, трудно разделить на периферийных и столичных. Просто мы все служители искусства, все делаем одно дело — служим театру, советскому театру, выросшему на лучших традициях социалистического реализма.

И все же актер, играющий на сцене областного ли, краевого ли театра, в какой-то мере имеет и преимущество перед столичными коллегами. Он интересен, в первую очередь, тем, что имеет постоянную возможность играть — играть много ролей, разных, разнохарактерных.

ВЕРИТЬ В МЕЧТУ

Эту субботнюю встречу мы хотим начать с поздравления. Сегодня исполняется 60 лет народному артисту РСФСР ЛЕОНИДУ ИВАНОВИЧУ ДВОЕГЛАЗОВУ. Из сыгранных им почти двухсот ролей большинство «нашли прощенья» на сцене Алтайского государственного театра драмы. Здесь он работает более тридцати лет. Юбилею мы пожелаем доброго здоровья, творческого молодости, успеха и, пользуясь случаем, пригласили в гости на нашу традиционную встречу.

Так что актер (конечно, актер трудолюбивый и талантливый) в наших условиях может работать очень плодотворно. Издержки временные будут, но от спектакля к спектаклю идет постижение глубины образа, происходит его рождение. Появляется умение мыслить ярко, возможность полной мерой выразить на сцене накопившиеся чувства и мысли.

Конечно, мы учимся у академических театров, вопло-

тивших все лучшее из сценической культуры, но, уверяю Вас, в числе моих коллег есть актеры, которые могут подняться до их уровня. У нас сейчас работает интересная молодежь, хорошо знающая сценическое искусство, драматургию.

— Согласитесь, Леонид Иванович, что мы обычно говорим о помощи ветеранов сцены молодым актерам. И это закономерно — у них богатый опыт. Коль Вы заговорили о молодежи, то возникает вопрос: а у нее есть чему поучиться?

— У нее мы многое берем. Ну, я не буду называть конкретные имена моих молодых коллег, у них актерская биография только начинается, все впереди. Но тем не менее импонирует их теоретический, рациональный подход к поискам достоверности роли, ее рисунку, мысли. Иной раз думаешь-думаешь над ролью, а он, новичок, оказывается, давно уже нашел к ней правильный ориентир. Молодым помогают вузовские знания, помогают грамотно разобраться не только в своей роли, но и во всей пьесе.

Если такие актеры, не зная ни на что, любят театр, то они вырастут в хороших актеров, на какой бы сцене им ни пришлось играть.

— У каждой роли три творца — автор, режиссер и актер. Кому Вы отдаете пальму первенства?

— Режиссеру. Тому режиссеру, который нередко заставляет и автора удивляться глубине своей концепции образов. В режиссуре лежат и авторские и актерские удаи. Само себе актер может сделать свою роль интересной, значимой, но если он не работает в тесном единстве с режиссером, он будет вне ансамбля. И наоборот.

Это «наоборот», к примеру, получилось в работе актера Г. Обухова над ролью Шиндина в спектакле «Мы, нижеподписавшиеся...» А. Гельмана. Это тот случай, когда наш режиссер В. Л. Чертков смог увидеть в актере не раскрытые ранее грани таланта.

Могу сослаться на собственный пример. Уже на гастролях мы начали репетировать «Характеры» Шукшина. Я глубоко люблю этого писателя и потому не сомневался

Субботняя встреча

в трактовке предложенной роли Наума Евстигнеевича: он мне виделся вездливим и злым. Таким бы я его и играл. Помните: «Еропланов понастроили... Дерьма-то. А ты голодный, жрать хочешь. Сколько еще учиться?»

Владимир же Львович очень точно определил в этом образе трагедию человека, воскликнувшего в старости: «Одно плохо — зачем живу?» И он пытается разобраться, почему дети ушли, зачем Юрка учится. А он, Наум, всю жизнь стремился создать материально благополучную семью. Что же упущено? В этой трагедии и надо разобраться...

— Представим, что Вы как актер принимаете режиссерскую концепцию образа. А ведь Вами их сыграно около двухсот. И все-таки в их числе были те, в которых хотелось бы воплотить подсмотренные Вами в жизни типаж?

— Конечно. Иначе ничего бы не получилось. Взять хотя бы мою последнюю работу в «Характерах». Помните, много лет назад в нашем театре работал пожарник. Я и

фамилию его уже забыл. Но отлично помню, какой это был жадный и любопытный до жизни человек. У него был какой-то беспокойный характер, я бы сказал, характер азартного человека. Он прорывал во все пеха, внимательно следил за нашей работой, смотрел все спектакли. Иной раз я приходил к нему и спрашивал: «Как думаешь, что у меня не получается?». Советы он давал дельные, и я ему верил. Он, как и Наум Евстигнеевич, во всем стремился разобраться. В какой-то степени он мне и помог в работе над ролью в «Характерах».

— Леонид Иванович, а что Вам лично дал театр и не только как актеру?

— Главное, я считаю, театр меня сделал гражданином. Он определил мое мировоззрение. Благодаря театру я узнал массу интересных вещей, которые могли пройти мимо. Он обогатил меня знаниями. Столько пришлось перечитать литературы, ведь каждый спектакль — учеба, вечное познание нового. Хорошая роль — это счастье, и несчастье, если она ничего не оставила в твоём сердце и разуме.

И хотя мне уже 60 лет, вне театра я не могу себя представить. Еще не исчезла жадность к работе. Сегодняшний юбилей — это как определяющий рубеж, дающий мне понять, что еще лет пятнадцать могу работать. Театр — это вся моя жизнь.

— Ваш день рождения совпадает с первым днем занятий в школе. Если бы Вам предложили начать в классе урок сегодня, о чем бы Вы говорили?

— Вы меня этим вопросом не застали врасплох: в Барнауле нет, пожалуй, школы, где бы я не побывал за эти годы. Нет, я и не стараюсь говорить только о своей профессии, хотя ребятишкам это интересно.

Довелось сегодня мне войти в класс, я, как обычно, начал бы свой урок с рассказа о сибирском характере, почему сибиряков считают героическими людьми. (Мне ведь и воевать приходилось в сибирских частях). А еще бы сказал, что очень нужно верить в свою мечту. Кем бы ты ни стал в будущем, в первую очередь, будь хорошим человеком, советским человеком.

Беседу вел
Л. КОШКАРЕВА.

Фото Б. Брызгина.